

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.92

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОДРОСТКА С РАЗНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИЕЙ МОЗГА

**Ю. Н. Гут
М. К. Кабардов**

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
gut.julya@yandex.ru
kabardov@mail.ru*

Представлены результаты исследования взаимосвязи показателей функциональной асимметрии с личностными особенностями у девиантных подростков, отбывающих наказание в воспитательной колонии и учащихся школы. На основе анализа и обобщения результатов исследования, полученных в ходе работы, делается заключение о взаимосвязи между вариантами функциональной асимметрии, особенностями поведения подростков и восприятия времени у девиантных подростков.

Ключевые слова: восприятие времени, функциональная асимметрия, индивидуальные латеральные профили, девиантные подростки.

Проблематике девиантного поведения подростков посвящено большое число исследований. Теории девиантного поведения занимают пространство социологических, криминологических, социально-педагогических, психолого-педагогических, биологических исследований.

В последнее время нейropsychологический подход к исследованию человеческой индивидуальности осуществляется с помощью известных психофизиологических и нейropsychологических методов (Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова, Е. Д. Хомская, М. К. Кабардов, В. А. Москвин, Е. А. Полянская и др.). В частности, Е. Д. Хомская рассматривает индивидуальный профиль сенсорных и моторных асимметрий как «интегративный показатель, характеризующий межполушарную асимметрию и межполушарное взаимодействие мозга» данного человека как парного органа.

В последнее время в отечественной психологии возросло количество исследований, посвященных проблеме работы больших полушарий мозга и восприятия времени (К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина, Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, Д. Г. Элькин др.).

Продолжает оставаться значимой проблема психологического времени в подростковом возрасте, поскольку в этом возрасте происходит развитие, становление собственных взглядов, убеждений, целей и мотивов. Особенно важным становится исследование переживания времени у девиантных подростков, поскольку, по мнению Е.А. Личко, данный возрастной период характеризуется определенным напряжением механизмов, связанных с интенсивными нейрогуморальными изменениями и специфическим психологическим содержанием [2].

Интерес исследователей к феноменологии восприятия времени явно усиливается, расширяется круг исследований, затрагивающий самые различные аспекты этой феноменологии. Вместе с тем, многое из проблематики восприятия времени еще нуждается в изучении и, в частности, изучение индивидуальных различий и особенностей восприятия времени, связанных с психофизиологической организацией активности человека.

Исследование индивидуально-психологических особенностей личности подростков, склонных к девиантному поведению, возможно поможет выявить природу отклоняющегося поведения.

В настоящей работе делается попытка соотнести взаимосвязь особенностей функциональной асимметрии с индивидуально-психологическими особенностями и спецификой восприятия времени у подростков, отбывающих наказание в воспитательной колонии, а также учащихся в школе. В работе использовались 3 блока методик.

Для диагностики функциональной асимметрии мозга использовались методики А. Р. Лурия; моторные пробы, включенные в «Карту латеральных признаков» А. П. Чуприкова, применяемые для выявления латеральных особенностей человека; методики определения индивидуальных профилей латеральности Е. Д. Хомской, И. В. Ефимова, для определения ведущей руки использовался сенсibilизированный опросник для определения рукоути у подростков и взрослых, разработанный на основе опросника М. Аннет.

Оценка психологического времени личности проводилась с помощью методик Е. И. Головахи, А. А. Кроника «Временные ориентации» и «Временной семантический дифференциал», изучающих особенности переживания времени.

Индивидуально-психологические свойства личности исследовались с помощью личностного опросника Р. Кеттелла (вариант HSPQ); методики определения склонности к отклоняющемуся поведению (СОП, по А. Н. Орел); методики «Уровень невротизации и психопатизации» (УНП, Ленинградский институт им. В. М. Бехтерева).

Для исследования индивидуально-психологических особенностей личности подростков было обследовано 120 человек (60 человек – воспитанники Валуйской воспитательной колонии и 60 человек – учащихся средней общеобразовательной школы) в возрасте 15 – 16 лет. С каждым из 120 подростков проводились индивидуальные беседы, анкетирование, тестирование по 40 параметрам, итого: получено более 4800 показателей.

В нашем исследовании изучалась распространенность латеральных признаков в выборке девиантных подростков и деление их на латеральные группы в системе измерений «рука–ухо–глаз»

Из полученной для каждой группы картины распределения вариантов латеральных профилей видно, что в группе девиантных подростков статистически значимо преобладает левый тип профиля (ЛЛЛ) латеральной организации мозга, в то время как в группе школьников доминирует правый тип профиля (ППП) латеральной организации мозга.

Данные результаты позволяют предположить, что особенности функциональной асимметрии могут лежать в основе индивидуальных различий в эмоциональной и интеллектуальной активности.

Как показано в исследованиях Е. Д. Хомской с соавторами, тип полушарной латерализации является нейрофизиологической основой психофизиологической и, в том числе психомоторной, индивидуальности, а в моторной организации человека отражается целостная характеристика его и как индивида, и как личности, и как субъекта при всей неповторимой индивидуальности [4].

Учитывая факты взаимосвязи правого полушария с настоящим и прошлым, а левого – с настоящим и будущим временем [1], рассмотрим особенности временных ориентаций у воспитанников колонии и учащихся средней школы.

При сравнении временных ориентаций выборок подростков, обнаруживаются значимые различия по всем шкалам. А именно, у подростков с девиантным поведением более высокие оценки даны по шкалам «прошлое» (6,0 и 4,4) и «настоящее» (соответственно – 10,5 и 9,3 при $p < 0,05$), а по шкале «будущее» более высокие оценки обнаруживаются в группе подростков из общеобразовательной школы (9,7 против 7,4), у них наблюдается преимущественная ориентация на будущее ($p < 0,05$).

Это объясняется, с одной стороны, положительными эмоциями, связанными с событиями вольной жизни воспитанников колонии, с другой – с отсутствием четких

представлений о будущем, считая, что «его у них нет» («живу одним днем», «мое будущее здесь, в колонии») и отчасти с тревожностью, страхом перед будущим (т.е. его неопределенностью).

Изучение переживания времени по методике «Временной семантический дифференциал», включающий три фактора, позволило определить значимые различия между группами подростков – школьников и воспитанников колонии.

По первому фактору «дискретность (разнообразие) – континуальность (монотонность)» значимых различий не обнаружено. По второму фактору «Напряженность времени» выявлены следующие оценки: у девиантных – 16,9, в выборке подростков из школы – 19,6. По фактору «Эмоциональное отношение ко времени», имеющему два полюса «приятное-неприятное» либо «беспредельное-ограниченное», получены достоверные различия у двух групп: у девиантных – 8,2, у школьников – 9,3. Иными словами, для девиантных подростков время менее приятно и беспредельно (при $p < 0,05$).

Изучение особенностей переживания времени девиантными подростками и учащимися средней школы свидетельствует о том, что они дифференцируют время по-разному: девиантными подростками время оценивается более растянуто, пустотно и негативно, для школьников – наоборот, время более насыщено, быстротечно и приятно.

Важность налаживания контактов во взаимоотношениях со сверстниками имеет большое значение в подростковом возрасте. Отсюда возникает необходимость изучения эмоционально-волевой и мотивационно-личностной сфер. Особую роль эти факторы приобретают в условиях сравнительного анализа индивидуально-личностных характеристик школьников и воспитанников колонии.

В целях уточнения особенностей эмоционально-волевой сферы в исследуемых подростковых группах была использована методика «Уровень невротизации и психопатизации» (УНП).

Обнаружены статистически достоверные различия между сравниваемыми группами по шкалам «психопатизация» и «невротизация» методики УНП.

Так, уровень невротизации в группе подростков из воспитательной колонии выше, чем в группе учащихся в школе – соответственно, 19 и 27 (чем выше абсолютное значение оценки, тем ниже уровень). Высокому уровню невротизации соответствуют легкомыслие, упрямство в межличностных взаимодействиях и холодное отношение к людям.

Также выше уровень психопатизации у подростков с девиантным поведением, чем у школьников – 6,5 и (- 6), Этим лицам присуща тенденция к выходу за рамки общепринятых норм морали, что может приводить к непредсказуемости их поступков и созданию конфликтных ситуаций.

Для выявления предрасположенности к тем или иным девиациям в поведении подростков использовалась методика А.Н. Орел СОП

По данным методики более высокие показатели среди подростков были выявлены в выборке воспитанников колонии по шкалам «Склонность к преодолению норм и правил» (противопоставление собственных норм и ценностей групповым) 57,6 – у девиантных подростков, 49,6 – у школьников (при $p < 0,0001$); «Склонность к аддиктивному поведению» – 58,5 и 49 соответственно ($p < 0,0001$), что свидетельствует о предрасположенности испытуемых к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния; «Склонность к агрессии и насилию» 55,7 и 50, свидетельствующая о более агрессивных тенденциях в группе девиантных подростков.

Примечательно, что по шкалам «Установки на социальную желательность» и «Волевого контроля эмоциональных реакций» значимых различий не обнаружено.

Личностные характеристики подростков были проанализированы с помощью опросника Р. Кеттелла (вариант 14 – PF).

У испытуемых обеих выборок выявлен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия (факторы А, F, Н). По всем этим факторам школьники демонстрируют более высокие показатели, чем девиантные подростки.

В целом, подростки из общеобразовательной школы отличаются следующими

коммуникативными особенностями: динамичностью, адекватностью и эффективностью в общении, беспечностью, социальной смелостью, спонтанностью, в то время, как для подростков, отбывающих наказание в колонии более характерны противоположные полюса ($p < 0,01$ и $p < 0,05$).

Различия в эмоционально-волевой сфере между выборками подростков из колонии и школьников представлены следующими факторами: «G» (недобросовестность, подверженность чувствам – совесть, высокая нормативность поведения); «O» (уверенность в себе – тревожность); «Q4» (расслабленность – напряженность).

Исходя из выраженности полюсов этих факторов, можно представить психологический портрет, описать наиболее характерные для каждой подгруппы личностные особенности.

Для испытуемых – воспитанников колонии характерны неустойчивость в достижении цели, избегание выполнения обязанностей, общепринятых правил; подверженность влиянию случая и обстоятельств, неорганизованность, безответственность (G-). Им свойственны тревожность, депрессивность, ранимость, впечатлительность (O+); напряженность, фрустрированность, взвинченность, возбужденность и беспокойство (Q4+).

У школьников наблюдается выраженность осознанного соблюдения норм и правил поведения, настойчивости в достижении цели, точность, ответственность (G+); безмятежность, спокойствие, уверенность в себе (O-); расслабленность, излишняя удовлетворенность и невозмутимость (Q4-).

Использование парных сочетаний первичных личностных факторов, по Р. Кеттеллу, в целом подтверждает тенденции, выявленные при сопоставлении средних значений личностных факторов.

Более высокие показатели сочетания коммуникативных свойств, выражающихся в факторах АН (11,9), обнаружены у школьников, что соответствует более выраженной тенденции к общению, легкости и скорости установления контактов с незнакомыми и малознакомыми людьми.

Напротив, более низкие показатели фактора «потребность в общении, умения общаться» (10,6), свидетельствуют о большей избирательности в установлении и поддержании контактов. Девиантные подростки из-за неумения держаться в присутствии других эмоционально раздражены. Они, как правило, обладают повышенной чувствительностью к угрозе и быстро реагируют на опасность.

Сочетание факторов, входящих в группу эмоциональных свойств NF – «склонность к рискованному поведению», характеризует воспитанников колонии (11,2) как склонных драматизировать события, усложнять происходящее, негативно воспринимать жизненную перспективу. Учащиеся школы (12,7), напротив стремятся находить позитивное в жизни, хотя они не могут полностью отключиться от повседневных проблем. Рискованные ситуации их привлекают только тогда, когда риск оправдан и успех реально достижим (рискуют взвешенно).

Степень выраженности сочетания факторов OQ4 (10,4) – «тревожность и ее проявления», отражает тревожность девиантных подростков о возможных неудачах и неприятных событиях, сожаление о прошлых своих поступках, неудовлетворенность собой, что обнаруживается в беспокойстве.

Таким образом, проведенный нами анализ позволил выявить отличительные особенности в организаторских и коммуникативных качествах, а также в личностных характеристиках, обеспечивающих успешность или неуспешность в субъект-субъектном взаимодействии.

Данные результаты позволяют предположить, что в основе индивидуальных различий могут лежать особенности функциональной асимметрии. Таким образом, на основании этого предположения, далее все данные были систематизированы с учетом показателей функциональной асимметрии.

Анализ функциональных асимметрий мозга мы начинали с определения моторной пробы «перекрест рук» по А. Р. Лурия, то есть, признаков, ответственных за

организацию двигательного поведения с целым рядом психологических особенностей [3]. В результате разделения подростков с девиантным поведением по показателям моторных проб, в группу с правым показателем пробы «перекрест рук» вошли 25 подростков, с левым показателем – 35; в выборке школьников – количество подростков с правым показателем пробы составило 35 человек, с левым – 25 человек. Данное деление позволило нам условно разделить подростков на правшей и левшей.

Далее для анализа индивидуально-психологических особенностей были сопоставлены выборки подростков из воспитательной колонии и общеобразовательной школы с правым и левым показателями пробы «перекрест рук» (по А. Р. Лурия).

Данные психодиагностического исследования показали, что испытуемые с разными показателями моторных проб обнаруживают достоверные различия по ряду шкал.

Показатели направленности во времени по методике «Временные ориентации» не обнаружили статистически значимых различий между выборками испытуемых с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия, за исключением данных по шкале «Прошлое». Показатели направленности в прошлое обнаружены преимущественно у девиантных подростков с левым показателем пробы «перекрест рук» (6,4), в группе девиантных подростков с правым показателем моторной пробы 5,3 ($p < 0,05$).

По данным методики «Временной семантический дифференциал» с учетом показателей пробы «перекрест рук» в выборке подростков, склонных к девиантному поведению, значимые различия были выявлены по шкале «Эмоциональное отношение», значения по которой составили в группе с правым показателем пробы «перекрест рук» – 8,4, что меньше, чем в группе с левым показателем – 7,0 ($p < 0,05$).

Т.е., для группы подростков – воспитанников колонии с доминирующим левым полушарием время более приятное и насыщенное. В результатах данной методики не обнаружилось статистически достоверных различий между группами подростков по шкалам «Напряженность времени» и «Дискретность-континуальность», это свидетельствует о том, что воспитанники колонии находятся в условиях дисциплины и режима, постоянного контроля, несомненно приводящих к некоторому «сглаживанию» особенностей их психологического времени. Таким образом, наше исследование показывает, что свойства психологического времени (как динамической характеристики) могут изменяться со сменой обстоятельств.

В выборке школьников различия выявлены по шкале «Континуальность – Дискретность». Показатели у школьников правшей – 16, у левшей – 18,2. То есть, можно предположить, что для учащихся школы с накоплением праволатеральных признаков время дискретное – это время скачкообразное, прерывистое, раздробленное, чаще разнообразное; а для респондентов с накоплением леволатеральных признаков время более континуальное – плавное, непрерывное, цельное, с тенденцией к однообразию.

Вышеперечисленные закономерности в целом подтверждаются данными шкалы «Психопатизация» (УНП).

Отмечаются более высокие значения при парциальном доминировании правых лобных отделов (левый показатель пробы «перекрест рук»), то есть, испытуемые этой подгруппы характеризуются большей эмоциональной возбудимостью, беспечностью. Их безынициативность формирует переживания, связанные с неудовлетворенностью желаний.

Низкий уровень невротизации (высокая по абсолютной величине положительная оценка) выявлен в выборке подростков – учащихся школы, что отмечает большую эмоциональную устойчивость подростков с правым показателем моторных проб. Оптимизм и инициативность формируют у подростков данной группы чувство собственного достоинства, социальную смелость, независимость, легкость в общении.

В показателях характеристик, определяющих предрасположенность к девиациям, также обнаружены статистически значимые различия у подростков с разными показателями моторных проб.

У девиантных подростков с левым показателем пробы «перекрест рук» обнаружены более высокие, чем у испытуемых с правым, значения по шкале «Установки на

социально желаемые ответы» (55,0 и 49,8 при $p < 0,007$). Иными словами, у испытуемых с левым показателем моторных проб проявляется большая склонность скрывать асоциальные ценности и нормы своего поведения, корректировать ответы в сторону социальной желательности.

Такая же закономерность наблюдается при рассмотрении результатов по шкале «Склонности к аддиктивному поведению» – соответственно, 60,0 против 55,8 ($p < 0,022$). Следовательно, у подростков с высокими показателями по этой шкале проявляются предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния и склонности к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем.

На уровне тенденций выявлены различия между этими подгруппами подростков по шкале «Склонности к агрессии и насилию» (при $p < 0,06$). По другим шкалам достоверных различий не обнаружено.

Рассмотрим соотношение этих показателей у школьников с левым и правым показателями моторных проб. В этих подгруппах различия выявлены по шкалам: «Склонности к преодолению норм и правил» и «Склонности к агрессии и насилию».

Результаты свидетельствуют о том, что школьники-правши демонстрируют большую склонность следовать общепринятым нормам поведения, в отличие от школьников-левшей, у которых проявляется тенденция к преодолению общепринятых норм и ценностей.

У группы школьников-левшей также обнаруживается более высокие показатели по шкале «Склонности к агрессии и насилию» (при $p < 0,033$).

Для ответа на вопрос о некоторых проявлениях асоциальных форм поведения у школьников с левыми показателями мы провели попарный сравнительный анализ между подгруппами девиантных подростков и школьников с одинаковой латерализацией (школьники и девиантные подростки с правым показателем моторных проб, с одной стороны; школьники и девиантные подростки с левым показателем – с другой).

В подгруппах правшей – девиантных подростков и учащихся школы – выявлены различия по трем шкалам: «Склонности к преодолению норм и правил», «Склонности к аддиктивному поведению» и «Склонности к деликвентному поведению». Показатели по перечисленным шкалам достоверно выше в группе девиантных подростков ($p < 0,001$), что свидетельствует об их склонности к отрицанию общепринятых норм и ценностей, готовности реализовать аддиктивное поведение и низком уровне социального контроля.

Интересно, что именно эти же шкалы сработали при сравнении подростков-левшей: ($p < 0,0001$)

У девиантных подростков с левым показателем пробы «перекрест рук» обнаружены более высокие, чем у испытуемых с правым, значения по шкале «Установки на социально желаемые ответы (55,0 и 49,8 при $p < 0,01$). Иными словами, испытуемые с левым показателем моторных проб более склонны скрывать собственные нормы и ценности, корректировать свои ответы в направлении социальной желательности.

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на одинаковый социальный статус (воспитанники колонии) обнаруживаются существенные различия между подростками с левым и правым показателями моторных проб по склонностям к демонстрации социально желательных характеристик. В частности, испытуемые-левши обнаруживают тенденцию представлять себя в наиболее благоприятном свете, с точки зрения социальной желательности. Возможно, это свидетельствует о некоторой природной обусловленности этого типа поведения. Известно, что левшество сопряжено с доминированием правополушарных функций, к которым можно отнести данный показатель как характеристики коммуникативной направленности. Выявленная особенность свидетельствует о связи латерального признака и психологического проявления типа поведения.

Таким образом, анализ исследуемых нами индивидуально-психологических особенностей личности, связанных со склонностями к девиациям, выявил существен-

ные связи с показателями функциональной асимметрии мозга. В частности агрессивная направленность личности во взаимоотношениях с другими людьми, склонности решать проблемы посредством насилия, наличие садистических тенденций являются природными предпосылками девиантного поведения.

Для сопоставления показателей моторной пробы, свидетельствующей об асимметрии в организации мозговых структур, с личностными особенностями испытуемых использовалась методика Р. Кеттелла.

У испытуемых с разными показателями моторной пробы (по А. Р. Лурия) выявлены значимые различия в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия. Данные по фактору Е (покорность – настойчивость) свидетельствуют о том, что школьники-правши более склонны к самоутверждению, лидерству. Они более самостоятельны, авторитетны и властны. Школьники-левши более подчиняемы, уступчивы и конформны, склонны брать вину на себя.

По фактору Н существуют значимые различия ($p < 0,05$) в обеих выборках девиантных подростков. Высокие результаты по шкале «робость – смелость» характеризуют испытуемых-левшей как более беззаботных, смелых, расторможенных. По фактору J «конформизм – неконформизм» так же установлены значимые различия в данной выборке с левым показателем. То есть, испытуемые с левосторонним показателем моторных проб менее самостоятельны, более эмоциональны и безответственны.

По фактору Q2 «зависимость – самостоятельность» установлено, что учащиеся школы с левым показателем пробы «перекрест рук») менее самостоятельны, более зависимы от мнения группы, ориентированы на социальное одобрение.

Также в выборках девиантных подростков и школьников были выявлены различия в эмоционально-волевой сфере. Высокие баллы по фактору С «эмоциональная устойчивость – неустойчивость» более характерны для школьников – правшей. Они более склонны демонстрировать выдержанность и эмоциональную зрелость.

Высокие баллы по фактору D «возбудимость – флегматичность» более характерны для подростков в группах с левым показателем моторных проб. Они более самостоятельны, независимы, демонстративны, активны, а испытуемые с правосторонним показателем моторных проб более спокойны, флегматичны, самокритичны, тактичны, хорошо владеют собой.

Значения по фактору Q3 – «самоконтроль – импульсивность» выше в группе девиантных подростков с правым показателем пробы – 10,8, и – 8,7 соответственно ($p < 0,05$), это свидетельствует о том, что у этих респондентов выше уровень волевого контроля своих эмоций реакций, благодаря чему они хорошо работают в группе.

Различия по фактору Q4 ($p < 0,05$) выявлены в выборке учащихся школы, что дополнительно свидетельствует об активности, склонности к возбудимости, нетерпимости подростков с правым показателем пробы «перекрест рук» по А. Р. Лурии. Они более озабочены планами, поэтому более напряжены, отличаются более высокой мотивацией и низким порогом фрустрации.

В процессе сопоставления вторичных личностных факторов были выявлены достоверные различия в выборке подростков – учащихся школы в группе коммуникативных свойств. Сочетание факторов Е и Q2 – «лидерский потенциал личности» характеризуется более высокими показателями у школьников с правым показателем моторных проб (10,5). Эти подростки стремятся активно занять лидерские позиции в группе. Они редко учитывают мнение других людей.

Таким образом, анализ полученных результатов по методике многофакторного исследования личности Р. Кеттелла показал взаимосвязь ряда личностных черт испытуемых с показателями функциональной асимметрии.

Иными словами, «правополушарный тип» отличается от «левополушарного типа» по ряду личностных характеристик: для левополушарного характерны индивидуализм, внутренняя сдержанность, интроспекция, импульсивность, для правополушарного – активность, возбудимость, нетерпеливость, несдержанность, авантюризм и др.

На следующем этапе статистической обработки был проведен корреляционный анализ для того, чтобы выяснить наличие связей между индивидуально-

психологическими особенностями и особенностями восприятия времени.

На начальном этапе работы выявлялись корреляции между социально-обусловленными особенностями поведения подростков, являющимися предикторами социальной адаптации подростков.

Анализ корреляций между отдельными показателями, полученными в ходе исследования данных, позволил сделать вывод о том, что существует определенная взаимосвязь между личностными особенностями и особенностями восприятия времени. Прямая корреляция (при 0,26 и 0,29) была обнаружена между показателями шкалы «настоящее» («Временные ориентации»), фактора J методики Р. Кеттелла и шкалы «Психопатизация» (УНП). Следовательно, чем более легкомысленны подростки из колонии, тем более они будут жить настоящим, «здесь и сейчас» и будут более упрямыми и холодными по отношению к людям. Также была обнаружена прямая зависимость (0,27 и 0,26) в этой выборке между временной направленностью (шкала «Будущее») и факторами В, I и обратная зависимость (- 0,30 и - 0,32) между факторами О и Q3, соответственно, по методике Р. Кеттелла. То есть, чем больше они будут направлены в будущее, тем больше у испытуемых будет развита способность понимать, осмысливать новый материал и усваивать его, и тем больше будут иметь социально одобряемые характеристики: самоконтроль, настойчивость, склонность к соблюдению этикета.

Теперь проанализируем взаимосвязи между показателями восприятия времени и личностными особенностями подростков из общеобразовательных школы.

Прямая корреляция была обнаружена между шкалами «Будущее», «Эмоциональное отношение ко времени» и фактором Q3 вышеперечисленных методик. Чем больше подростки ориентированы на будущее, тем более приятным для них является времяпрепровождение и более социально – приемлемым будет их поведение.

Обратимся к анализу взаимосвязи показателей восприятия времени и склонности к девиантному поведению подростков из воспитательной колонии.

Согласно данным, в группе подростков из воспитательной колонии существует взаимосвязь между показателями шкалы «Прошлое» методики (Временные ориентации) и Шкалы склонности к преодолению норм и правил. То есть, чем больше подростки ориентированы на настоящее (-0,27), тем они менее склонны противопоставлять собственные нормы групповым. Отрицательная корреляция показателей шкал «Будущее» и «Склонность к делинквентному поведению», говорит о высокой готовности к реализации делинквентного поведения при низкой направленности в будущее.

Обратная корреляция выявлена между показателями шкалы «Будущее» и «Склонности к преодолению норм и правил» (- 0,3). Таким образом, чем больше у подростков выражается направленность в будущее, тем меньше проявляются склонности противопоставлять собственные нормы и ценности групповым.

Анализ корреляций между отдельными показателями, полученными в ходе исследования данных позволил сделать вывод, о том, что существует определенная взаимосвязь между личностными особенностями подростков и склонностью к девиантному поведению.

В группе девиантных подростков выявлены связи (0,39) между показателями фактора А теста-опросника Р. Кеттелла и шкалы «Склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» методики СОП. Можно предположить, что склонность к риску, связана с трудностями в установлении межличностных контактов.

Слабость волевого контроля эмоциональной сферы и склонности реализовывать негативные эмоции, предрасположенность к агрессии, насилию, аддиктивному и делинквентному поведению (шкалы 3, 5, 6, 7 СОП) значимо связаны с такими личностными особенностями как упрямство, конфликтность, агрессивность (фактор Е), независимость, самостоятельность, стремление иметь собственное мнение (фактор Q2).

Низкая дисциплинированность, неумение контролировать свои эмоции девиантных подростков (Q3) и высокий уровень невротизации («Невротизации» УНП) свидетельствуют о слабости волевого контроля эмоциональной сферы (шкала 6 СОП).

Анализ показателей личностных особенностей и склонности к девиантному по-

ведению подростков из школы выявил следующее: обратную ($-0,39$) между фактором F (тест Р.Кеттелла) и шкалой «Установки на социальную желательность» и ряд прямых связей по всем оставшимся 6 шкалам методики СОП. В результате чего, мы можем предположить, чем более импульсивными, динамичными в общении, безрассудными в выборе партнеров по общению будут подростки, тем менее они будут склонны скрывать собственные нормы, корректировать свои ответы в направлении социальной желательности и тем более склонны различным видам девиантного поведения.

Также обратная взаимосвязь установлена между фактором J и шкалами «Склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» и «Склонности к агрессии и насилию» ($-0,40$ и $-0,35$). То есть, чем более рассудительны, вдумчивы подростки из общеобразовательной школы, тем они больше внимания уделяют планированию своего поведения, тем меньше они будут склонны к агрессии и насилию.

На следующем этапе корреляционного анализа мы разделили выборки подростков общеобразовательной школы и колонии по показателю моторных проб по А. Р. Лурия.

В группе девиантных подростков с правым показателем моторных проб обнаружена обратная корреляция между показателями шкалы «Напряженность» (методика «Временной семантический дифференциал»), «Невротизация» (методика УНП) ($-0,51$), факторами A ($-0,42$) и E ($-0,47$) методики Р. Кеттелла. Следовательно, чем выше напряженность времени, тем выше уровень невротизации, тем сильнее стремление к отчуждению, неконформистским установкам.

В группе подростков с левым показателем моторных проб выявлена прямая зависимость между шкалой «Континуальность – дискретность» (методика «Временной семантический дифференциал») и шкалой «Установки на социально желаемое поведение» методики СОП ($0,40$) и обратная корреляция между шкалами «Континуальность – дискретность» и факторами C ($-0,37$), D ($-0,35$) и I ($-0,35$). Чем более континуально (плавно, непрерывно) подросток воспринимает время, тем выше вероятность демонстрации истинного поведения, и тем меньше необходимость демонстрировать социальную желательность.

В группе подростков – школьников с правым показателем моторных проб между показателями шкалы «Континуальность – дискретность» (Временной семантический дифференциал) и фактором A ($14 - PF$) обнаружена прямая взаимосвязь ($0,41$) и обратная ($-0,40$) со шкалой «Склонность к девиантному поведению». Таким образом, чем более общительны, доброжелательны подростки с правым показателем пробы «перекрест рук», тем более разнообразным для них протекает время и менее вероятны проявления конфликта с правовыми нормами. Показатели шкалы «Напряженность времени» взаимосвязаны с показателями B ($0,45$), C ($0,40$), H ($0,44$), Q4 ($0,47$) и отрицательно коррелируют с D ($-0,40$). То есть, чем выше интеллектуальные показатели, тем вероятнее проявления эмоциональной устойчивости, способности подчинять свои желания интеллектуальному контролю, озабоченности планами и высокой мотивации, тем более организованно и быстрее протекает время подростков данной группы.

Отрицательные корреляции показателей шкалы «Прошое», методики «Временные ориентации» выявлены с показателями шкалы «Невротизация» (УНП) и фактора A ($-0,38$) и ($-0,35$) соответственно. То есть, обособленность, необщительность и эмоциональная возбудимость, продуцирующие различные негативные переживания коррелируют с направленностью в прошлое.

Значения шкалы «Настоящее» положительно взаимосвязаны ($0,37$) с показателями шкалы «Склонность на социальную желательность», то есть, ориентация на настоящее время связана с желанием представлять себя в наиболее благоприятном свете с точки зрения социальной желательности.

Направленность в будущее (Временные ориентации) связана ($0,38$) с приятно-беспредельным переживанием времени (Эмоциональное отношение ко времени).

В группе школьников с левым показателем моторных проб выявлен ряд корреляций между показателями шкал методики «Временные ориентации»: направленность в будущее отрицательно коррелирует с такими видами отклоняющегося поведе-

ния, как склонность на социальную желательность (-0,47), склонность к аддиктивному поведению (-0,54), к самоповреждающему, (0,44) и делинквентному поведению (-0,55). Следовательно, чем больше для подростков значимо будущее, тем они более склонны следовать общепринятым нормам поведения и менее склонны к реализации аддиктивного поведения, готовности рисковать собственной жизнью и вступать в конфликт правовыми нормами.

Анализ полученных результатов, выявил соотнесенность с показателями функциональной асимметрии таких личностных особенностей как эмоционально-волевые, интеллектуальные, коммуникативные и особенностями межличностного взаимодействия, отношением ко времени, а также с особенностями восприятия времени, связанных со склонностью к девиантному поведению и позволил уточнить индивидуальные различия в процессах восприятия времени у подростков, учащихся в общеобразовательной школе и подростков, отбывающих наказание в воспитательной колонии с разными показателями моторных проб (по А. Р. Лурия).

Таким образом, полученные результаты позволяют соотнести показатели функциональной асимметрии с целым рядом психологических особенностей, в частности таких, как: личностные факторы, склонность к девиантному поведению, эмоционально-волевые, коммуникативные характеристики и особенности межличностного взаимодействия, а также с особенностями восприятия и оценки времени.

Выявлены индивидуальные различия в процессах восприятия и оценки времени подростками общеобразовательной школы и воспитательной колонии, а также наиболее характерные личностные и поведенческие черты, связанные со склонностью к девиантному поведению.

Обнаруженные качественные межгрупповые различия между подростками из общеобразовательной школы и воспитанниками колонии в поведении, в восприятии и оценке времени свидетельствуют о том, что:

- ориентация на будущее, часто рассматриваемая в качестве показателя личностной зрелости, менее выражена у испытуемых с девиантным поведением, однако у них более выраженная направленность в настоящее и прошлое. Напротив, у учащихся средней школы – преимущественная ориентация на будущее;
- в оценках подростков с девиантным поведением текущее время характеризуется как менее приятное и более растянутое, чем у школьников.

Установлено, что такие личностные характеристики, как импульсивность, беспечность и безрассудность в выборе партнеров по общению, расслабленность, невозмутимость связаны со склонностью скрывать собственные нормы и ценности, корректировать свои ответы в направлении социальной желательности, что возможно связано с потенциальными проявлениями разновидностей асоциального или девиантного поведения.

Направленность в прошлое положительно коррелирует с предрасположенностью испытуемых к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонностями к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем; ориентация на настоящее обнаруживает прямые связи со слабостью волевого контроля эмоциональной сферы, склонностью к риску, потребностью в острых ощущениях; направленность в будущее отрицательно коррелирует с такими разновидностями отклоняющегося поведения как склонность к аддиктивному, самоповреждающему, саморазрушающему и делинквентному поведению.

Сравнение подгрупп подростков по результатам психологического и анализа с учетом доминирующего полушария по латеральности (левый показатель -ЛП или правый показатель – ПП) показывает, что в одном случае психологические характеристики обнаруживают различия при обоих типах латерализации. Например, показатели ЛП и ПР дифференцируют подростков-школьников и девиантных подростков по следующим параметрам: фактор А (14-РФ); шкалы «Прошлое», «Будущее» (Временные ориентации), «Психопатизация» (УНП), «Склонность к преодолению норм и правил», «Склонность к аддиктивному поведению» и «Склонность к делинквентному по-

ведению». То есть, испытуемые с ЛП преимущественно ориентированы в прошлое, они более сдержанны, обособлены, склонны пренебрегать общепринятыми нормами и ценностями, образцами поведения, склонны к реализации аддиктивного поведения и вступать в конфликт с правовыми нормами. Испытуемые с правым показателем – ориентированы в будущее, они более динамичны, адекватны и эффективны в ситуациях общения, склонны демонстрировать соблюдение социальных норм.

Другие психологические характеристики, напротив, обнаруживают избирательность в отношении типа латерализации. В частности, межгрупповые различия обнаруживаются либо по выраженности ЛП («Эмоциональное отношение к времени» (Временной семантический дифференциал), факторы В, Q4 (14-PF), «Установка на социальную желательность», «Склонность к агрессии и насилию»), либо по ПП («Напряженность времени», факторы D, F, Q2).

Было установлено, что все подростки левым показателем моторных проб демонстрируют более приятное эмоциональное отношение ко времени, активность, нетерпимость, склонность к беспокойству, стремление показать себя в лучшем свете, а так же способны к реализации агрессивных тенденций в поведении.

Для респондентов с правым показателем время более организовано и напряжено, они более самостоятельны, независимы, демонстративны, активны, импульсивны, полны энтузиазма, имеют высокое самомнение, хорошие организаторские способности.

На основании полученных данных можно утверждать, что характеристики оценки времени (эмоциональное отношение ко времени и напряженность времени) и характеристики поведения (установки на социальную желательность), а также, показатели эмоционально-волевой (флегматичность – возбудимость), коммуникативной (зависимость – самостоятельность) и интеллектуальной сферы связанные преимущественно с показателями функциональной асимметрии мозга, выступают в качестве индивидуальных признаков девиантного поведения.

Таким образом, подтвердилось предположение о существовании взаимосвязи латеральных функций мозга и индивидуально-психологических особенностей подростков.

Список литературы

1. Брагина Н. Н. Функциональные асимметрии человека. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 1988.
2. Личко А. Е. Подростковая психиатрия: (Руководство для врачей). – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Л.: Медицина, 1985.
3. Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга (3-е изд.). – М.: Академический Проект, 2000.
4. Хомская Е. Д. Нейропсихология индивидуальных различий. – М.: Издательский центр «Академия», 2011.

INDIVIDUAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE IDENTITY OF THE TEENAGER WITH DIFFERENT FUNCTIONAL ASYMMETRY OF THE BRAIN

Yu. N. Gut
M. K. Kabardov

*Belgorod National
Research University*

e-mail:

Research of interrelation of indicators of functional asymmetry with personal features at the deviant teenagers serving sentence in the Valuysky educational colony of school is conducted. On the basis of the analysis and generalization of results of the researches received during work, the conclusion that there is an interrelation between options of functional asymmetry with features of behavior of teenagers and perceptions of time at deviant teenagers becomes.

Keywords: time perception, functional asymmetry, individual lateral profiles, deviant teenagers.